

Линь Мо стоял в тени у стены, и наружу выглядывали лишь его глаза, прикованные к тому, что происходило впереди.

В поле зрения системы та строка с данными о Лю Ху постоянно обновлялась:

Цель для наблюдения: Лю Ху (Поздняя ступень Стадии Закалки Кожи)

Прием: Усилие Дикого Быка (грубый деревенский стиль)

Особенности: мощный и тяжелый удар, неустойчивая база, привычное западение правой лопатки (старая травма)

Слабые места: три дюйма подмышкой, семь дюймов под ребрами, подколенная ямка

Очки Прозрения +1,5... Очки Прозрения +1,5...

Цифры прыгали быстрее, чем у мастера боевых искусств из охранного агентства минуту назад, но в этих Очках Прозрения примешивалась свирепая, кровавая аура, донельзя далекая от чистоты ортодоксальных воинов.

— Господин Ху, пощадите, умоляю, господин Ху! Этот старик никак не может собрать плату за защиту за этот месяц!

Лавочник из лавки зерна и масел был сухощавым стариком. Он стоял на коленях, до синяков и кровоподтеков ударяясь лбом о землю, а его голос хрипел.

Здоровяк с глазами на выкате и леопардовой головой, которого называли господином Ху, наступил ногой на перевернутый плетеный короф, раздавив несколько зерен, а уголки его губ искривились в жестокой ухмылке:

— Старик, срок, который я тебе дал, вышел. Не можешь собрать — тогда отдай свою лавку в уплату, и дочку свою в придачу.

Его похотливый взгляд скользнул по дрожащей девушке, прятаншейся за прилавком, вызвав дружный хохот толпившихся вокруг него дядев.

Лицо девушки побелело, она мертвой хваткой вцепилась в дверной косяк так, что побелели костяшки пальцев.

Взгляд Линь Мо похолодел. Невольно он пошарил за пазухой в поисках того свертка с серебряными монетками, а затем взвесил в руке котомку у своих ног.

Травы уже были куплены, и по первоначальному плану ему следовало немедленно покинуть городок, ни во что не ввязываясь.

Однако неуклонно растущие в системе Очки Прозрения, словно невидимая рука, теребили струны его сердца.

Ведь это была готовая, живая цель для наблюдения, куда более наглядная, чем каменные замки или тренировка столбов на горе.

К тому же изъяны в этой звериной технике кулачного боя Лю Ху при системном анализе выделялись так же отчетливо, как вошь на лысой голове.

Черт побери, богатство и знатность ищут в опасности, — выругался про себя Линь Мо, но на его лице проступило выражение робости.

Мало того что он не отступил, он даже подался вперед на два шага, затерявшись в толпе зевак-горожан и вытянув шею.

— Ой-ой-ой, господин Ху, умерьте гнев, господин Ху, умерьте гнев!

Толстяк, похожий на управляющего, протиснулся из соседней лавки тканей, держа в руках сверток с серебром, и с заискивающей улыбкой сунул его ближайшему подручному Лю Ху:

— Это доля от лавки тканей за этот месяц, сущая мелочь, выпейте с ней за здоровье господина Ху. А этот старик просто слеп, вы же человек великий, не держите зла на глупца.

Лю Ху принял серебро, взвесил его на руке, после чего фыркнул и убрал ногу с короба, но тут же со злости врезал ногáй в грудь старому лавочнику.

Тот издал глухой стон, отлетел назад, ударившись о прилавок, и выплеснул полный рот крови.

— Проваливай! Не соберешь в следующий раз — разнесу твою паршивую лавку к чертям!

Изрыгая ругательства, Лю Ху в сопровождении шайки подонков вальяжной походкой направился как раз в ту сторону, где стоял Линь Мо.

Зеваки на улице испуганно бросились врассыпную, Линь Мо тоже поспешно втянул голову в плечи.

Когда банда Лю Ху проходила мимо Линь Мо, от них разило таким густым запахом пота и крови, что едва не перехватывало дыхание.

Линь Мо опустил голову, а боковым зрителем молниеносно отслеживал походку Лю Ху, взмахи рук и ритм дыхания.

Данные системного анализа хлынули потоком:

□Анализ походки цели: центр тяжести завышен, шаги тяжелые, но возврат ног замедлен□

□Рекомендуемая тактика: бить по нижней части, сбивать подсечкой□

□Частота дыхания цели: учащенное, избыток печеночного огня□

□Рекомендуемая тактика: спровоцировать гнев, истощить его силы□

□Отклик на старую травму правой лопатки: при приложении силы явно заметна мышечная компенсация, урон правой руки снижен на 15%□

Мда уж, изъянов больше, чем вшей на теле, — мысленно усмехнулся Линь Мо.

Этот Лю Ху кичился своей грубой силой и бесчинствовал в округе, но при встрече с настоящим мастером боевых искусств, пожалуй, не продержался бы и трех ударов.

Впрочем, для нынешнего Линь Мо он был превосходнейшим точильным камнем.

Банда Лю Ху прошла уже с десятков шагов, когда тот мелкий подручный внезапно обернулся.

Его взгляд скользнул по прижавшемуся к стене Линь Мо и лежавшей у его ног котомке. В глазах негодея мелькнула жадность, и он зашептал что-то на ухо Лю Ху.

Лю Ху зашагал медленнее, круто развернулся, и его налитые кровью глаза сузились, уставившись на Линь Мо так, будто он разглядывал жирного и сочного барана.

— Эй, парень-служка, иди сюда, — донесся до него голос Лю Ху.

Окружающие горожане испуганно ахнули, после чего на улице воцарилась мертвая тишина — все провожали Линь Мо взглядами, полными жалости.

Каждый знал: если Лю Ху кого-то окликнул по имени, добра не жди.

Линь Мо испуганно вздрогнул, прижал к себе котомку, кое-как доковылял вперед, низко опустив голову, и заговорил голосом, в котором слышалось как раз нужное дрожание:

— Ху... господин Ху, у... у вас есть какое-то поручение?

Лю Ху ухмыльнулся, обнажив желтые зубы, и протянул руку к котомке на груди Линь Мо:

— Гляжу я, больно тяжелый у тебя мешок. Что за добро там прячешь? Дай-ка господину взглянуть.

Линь Мо мысленно усмехнулся, но на лице изобразил крайний испуг, отпрянул назад с котомкой в обнимку, и в его голосе послышался плач:

— Господин Ху, это... это травы и зерно, закупленные Сектой Цинмин, их трогать нельзя! Если пропадут, меня заставят отрабатывать палками. Будьте милосердны, смилуйтесь!

Лю Ху презрительно усмехнулся и настойчивее потянул руку:

— Палками? В городке Цинню мои слова — те же палки. А ну, давай сюда!

В тот момент, когда когтистая рука Лю Ху уже почти вцепилась в котомку, в глазах Линь Мо блеснула свирепость. В самую секунду рывка Лю Ху он сделал вид, будто оступился, и шагнул назад, качнувшись из стороны в сторону.

Это позволило в самый раз миновать тянущуюся руку Лю Ху, а одновременно с этим его тело слегка подалось вбок, из-за чего тот схватил пустоту. Из-за избытка вложенной силы Лю Ху невольно качнулся вперед на полшага.

Махнув рукой впустую, здоровяк на секунду опешил, а затем разъярился еще сильнее:

— Ах ты, увертливый щенок!

Он уже собирался схватить его снова, как вдруг позади раздался хриплый, но полный жизненных сил голос:

— Лю Ху, прекрати.

Все оглянулись и увидели, что старый тощий лавочник из Медицинской лавки Цзишитан неизвестно когда появился неподалеку, опираясь на черную деревянную трость, с мрачным лицом.

Бви брови Лю Ху сошлись на переносице — было очевидно, что он опасается старика, однако терять лицо перед людьми не хотелось. Он холодно фыркнул:

— Старик, не суйся куда не просят! Этот парень — приезжий, порядков не знает, так я его поучу уму-разуму.

Опираясь на палку, старик подошел ближе, перевел взгляд с Линь Мо обратно на Лю Ху, и его голос прозвучал сдержанно:

— Порядки? Порядки городка Цинню состоят в том, чтобы охранять мир и покой в округе, а не в том, чтобы позволять вам притеснять добрых людей. Этот парень принадлежит к Секте Цинмин, ты тронешь его — неужто не боишься разгневать тех, что на горе?

Лицо Лю Ху перекошилось от смены эмоций, очевидно, само название Секта Цинмин имело большой вес.

Он свирепо зыркнул на Линь Мо, затем бросил косой взгляд на лавочника и наконец, холодно хмыкнув, убрал руку и ткнул пальцем в нос юноше:

— Считаю, что тебе повезло, сопляк. Запомни: городок Цинню — моя вотчина. Увижу еще раз, что ты тут нарушаешь порядки — кости переломаяю! Уходим!

С этими словами он в сопровождении шайки хулиганов зашагал прочь.

Стоявшие вокруг зеваки наконец шумно выдохнули и, переговариваясь вполголоса, начали расходиться.

Старый лавочник подошел к Линь Мо и окинул его взглядом с головы до ног.

— Парень, ты цел? — его голос прозвучал мягче.

Линь Мо поспешно поклонился, изображая на лице крайнюю степень страха и благодарности:

— Благодарю лавочника за спасение жизни, младший запомнит это навсегда. Если бы не ваше вмешательство, старейшина, меня бы сегодня...

— Хм, пустяки, — перебил его старик, скользнув взглядом по котомке у ног Линь Мо. — Закончи свои закупки и ступай обратно на гору. В последнее время в Цинню неспокойно, это не то место, где тебе стоит задерживаться.

Он выдержал паузу и понизил голос:

— Особенно в тех заброшенных рудниках к западу от Западной улицы. Ни в коем случае не ходи туда по ночам, слышал?

Линь Мо закивал:

— Слышал, слышал! Благодарю лавочника за предупреждение, младший сейчас же возвращается в горы.

На словах он охотно согласился, но в мыслях накрепко запечатлел это название — заброшенные рудники. Как интересно.

Больше ничего не говоря, старик с тростью медленно направился обратно в лавку.

Линь Мо проводил его спину взглядом, а затем бросил взгляд в ту сторону, где скрылся Лю Ху.

Он пробормотал себе под нос:

— Лю Ху, заброшенные рудники... В этот раз поход вниз с горы принес немало Очков Прозрения, и подумать только, удалось встретить столь наглядное учебное пособие. Впрочем...

Он взвесил в руке котомку, ощущая тяжесть находившихся внутри трав, и снова пощупал кошелек с серебром за пазухой.

— Нельзя же платить за обучение впустую. Раз уж Лю Ху так жаждет собирать плату за защиту, то и мне придется собрать с него немного платы за наблюдение.

Он повернулся и, не спеша покидать городок, зашагал в сторону охранного агентства на восточной окраине.

<http://bllate.org/book/19330/1890489>